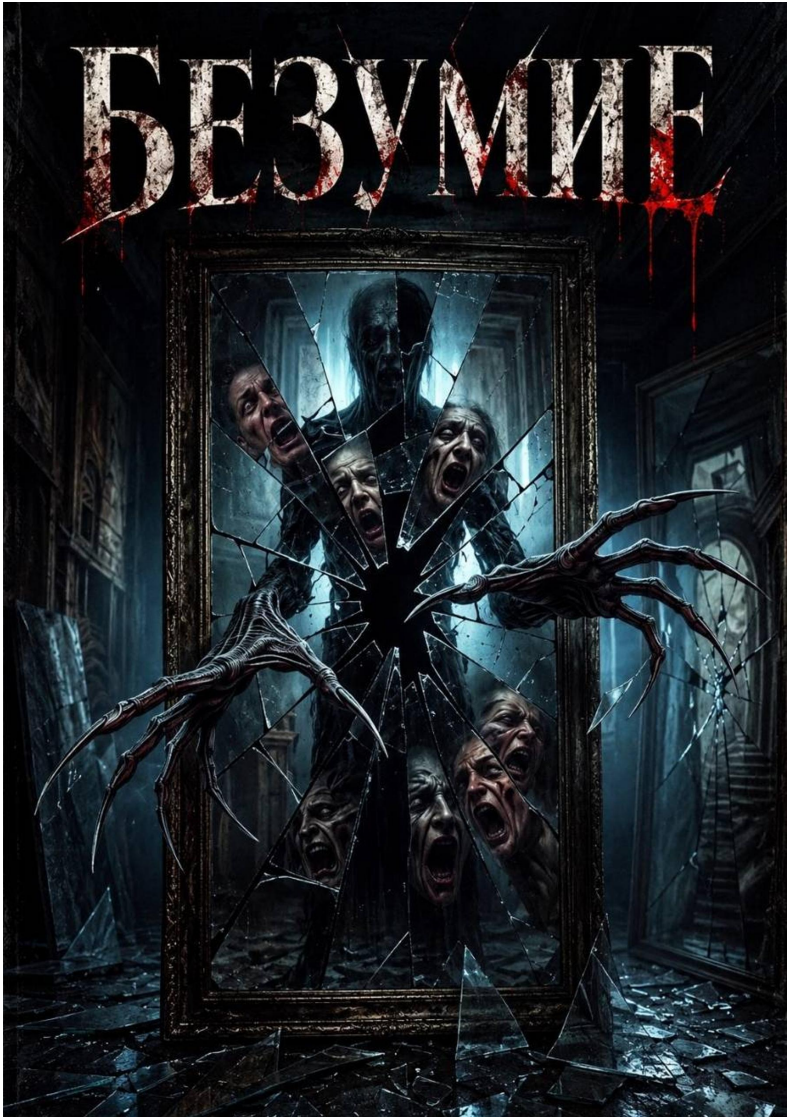

БЕЗУМИЕ

Ольга Вертинская

Безумие

https://litres.ru/74719069
SelfPub; 2026

Аннотация

Ночной рейсовый автобус с пассажирами попадает в аномальную зону, где невидимая сила постепенно сводит всех с ума, и чтобы выжить, нужно не доверять даже собственным глазам.

Безумие

Глава 1. Ночной рейс.

Дождь начался где-то за Вологдой и с тех пор не прекращался. Он то усиливался, барабаня по крыше автобуса, как град, то стихал до мелкой мороси, он никогда не заканчивался полностью. Казалось, весь мир за окном превратился в одну сплошную серую стену воды, в которой расплывались редкие огни встречных машин.

Сергей Петрович Ковалёв, водитель междугороднего рейса «Вологда – Санкт-Петербург», вёл автобус уже четвёртый час. Он любил ночные смены. В это время на трассе было мало машин, пассажиры спали, и можно было остаться наедине с собой и своими мыслями. Мыслями, которые он старательно гнал от себя вот уже три года.

На приборной панели, рядом с термосом и пачкой сигарет, лежала фотография. Старая, выцветшая, с загнутым уголком. На ней улыбалась женщина я ямочками на щеках, а рядом с ней – девочка лет десяти, с двумя косичками и такими же, как у отца, серыми глазами. Сергей бросил взгляд на фотографию и тут же отвёл глаза. Он знал, что если начнёт думать о них – о жене, которая ушла через год после похорон, и о дочери, которую он потерял, - то не сможет вести автобус.

Он прибавил громкость радио – совсем немного. «Дорожное радио» крутило старые песни, и это было хоть какой-то компанией.

В салоне горел тусклый жёлтый свет. Из тридцати мест было занято только шесть. Сергей видел их всех в зеркало заднего вида – тех, кто стал его попутчиками на эту ночь.

Анна, молодая девушка лет двадцати двух, сидела у окна на третьем ряду. Она была единственной, кто не спал. В наушниках играла какая-то грустная музыка, и она смотрела в окно, на дождь, отражавшийся в её тёмных глазах. Сергей отметил, что она не похожа на остальных – в ней чувствовалась какая-то внутренняя собранность, будто она привыкла полагаться только на себя.

Позади неё, на пятом ряду, сидел Виктор Иванович Соколов – пожилой мужчина с короткой седой стрижкой и жёстким взглядом. Он смотрел газету, хотя в таком освещении это было почти невозможно. Сергей знал таких людей – бывшие военные, привыкшие к дисциплине и не терпящие неопределенности. На его левой руке не хватало двух пальцев, и он никогда не объяснял, при каких обстоятельствах их потерял.

На соседнем ряду сидели Олег и Марина – семейная пара, которая, судя по всему, ехала в отпуск. Они тихо ссорились. Марина что-то говорила мужу, тот отмахивался. Сергей не слышал слов, но по интонации понимал: речь шла о деньгах или об отеле, который Олег не забронировал вовремя. Марина была бледной, уставшей женщиной с короткими светлыми волосами, а Олег – крупный мужчина с начинающейся лысиной и выражением вечной усталости на лице.

На девятом ряду сидел Дима – подросток лет семнадцати, в наушниках и с телефоном в руках. Он играл в какую-то игру, и его лицо освещалось голубым светом экрана. Сергей заметил, что мальчик выглядел нервным, или даже беспокойным как сейчас говорят. Возможно, он ехал к родственникам, а может, сбегал из дома. В его возрасте никогда не знаешь наверняка.

И на последнем ряду, у самого окна, сидела тётя Люда – женщина лет пятидесяти пяти с двумя огромными сумками, которые она поставила на соседнее сиденье. Она перебирала чётки и беззвучно шевелила губами. Сергей понял по губам, как она произносила «Отче наш» - видимо, боялась летать самолётом и выбрала автобус, но и здесь не чувствовала себя в безопасности.

Все они были незнакомы друг с другом. У каждого была своя история, свои причины ехать ночным рейсом. И никто из них не знал, что через час их жизни изменятся навсегда.

Анна сняла наушники и потёрла глаза. Музыка больше не помогала – она всё равно слышала шум дождя и мерный гул двигателя. Девушка посмотрела на телефон: половина второго ночи. До Питера оставалось ещё часа четыре, если не больше. Она вздохнула и достала из рюкзака, потрёпанный сборник рассказов Лавкрафта. Читать в таком освещении было тяжело, но это отвлекало от мыслей.

Мысли были невесёлые. Анна ехала домой на каникулы, хотя «домой» это назвать было сложно. Мать умерла два го-

да назад, отец женился во второй раз и переехал в другой город, оставив Анне квартиру и чувство горькой обиды. Она училась на третьем курсе филфака, старалась как можно реже вспоминать о прошлом. Но иногда прошлое напоминало о себе – как сейчас, когда она ехала в город, где её никто не ждал.

Она открыла электронную книгу на случайной станице. «Двенадцать человеческих страхов». Надо же, подумала Анна. Подходящее название для ночной поездки.

Вдруг радио в кабине водителя начало шипеть. Анна подняла голову. Она видела, как Сергей – она прочитала его имя на табличке, прикреплённой к перегородке, - крутит ручку настройки. Шипение не прекращалось. Оно становилось то громче, то тише, и в нём Анне почудились какие-то голоса. Словно кто-то шептал на незнакомом языке.

Она сняла наушники и прислушалась.

- Что случилось? – спросила она, когда шипение стало совсем невыносимым.

Сергей обернулся. У него было усталое лицо с глубокими морщинами вокруг глаз. Он выглядел старше своих сорока пяти – возможно, из-за седины, пробивавшейся на висках, или из-за тяжести, которую он носил в себе.

- Ничего, - ответил он. Помехи. Гроза, наверное.

Он снова повернулся к дороге и прибавил скорость. Анна пожала плечами и вернулась к книге, но что-то внутри неё не давало покоя. Она посмотрела в окно – дождь усилился,

видимость упала до нескольких метров. Фары выхватывали из темноты лишь мокрый асфальт и редкие деревья по обочинам.

Автобус въехал в тоннель. Анна знала этот тоннель – он был где-то на границе с Вологодской и Ленинградской области, длинной около километра. Внутри было темно, только тусклые лампы мигали на потолке. Анна почувствовала, как у неё закладывает уши от перепада давления.

И вдруг свет погас.

На секунду. Может, на две. Анна даже не успела испугаться – просто зажмурилась от неожиданности. Когда она открыла глаза, свет уже вернулся.

За окном не было бетонных стен тоннеля.

За окном было поле.

Бесконечное поле с чёрной, словно обгоревшей травой, и фиолетовым небом. Никаких огней, никаких деревьев, никаких признаков цивилизации. Только ровная линия горизонта, над которой висело тусклое пятно – то ли луна, то ли что-то другое, но точно не солнце.

Анна замерла. Она моргнула раз, другой, надеясь, что это оптическая иллюзия, что свет фар отражается от мокрого стекла и создаёт странные образы. Но поле не исчезало.

Автобус замедлился и остановился.

Двигатель заглох.

— Это что за чертовщина? – голос Виктора Ивановича разорвал тишину. Он поднялся с места и посмотрел в окно.

- Водитель, почему мы остановились?

Сергей не отвечал. Он посмотрел на приборную панель, на которой мигали какие-то ошибки.

- Двигатель заглох, - наконец сказал он.

- И…я не знаю этого места.

— Это точно не тоннель! – воскликнула Марина.

Она вцепилась в руку мужа. – Олег, мы ехали через тоннель! Где город? Где дорога?

- У меня нет сети, - сказал Дима, глядя в телефон. – Вообще нет. И GPS не работает. Пишет «ошибка определения местоположение».

- Господи, спаси и сохрани… - пробормотала тётя Люда. Она начала креститься, и её чётки застучали быстрее. – Это нечистое место. Дьявол нас преследует, грешных. Я чувствую, здесь что-то не так.

- Спокойно, - сказал Виктор. Он говорил твёрдо, но Анна заметила, как напряглись его плечи. – Может, мы свернули не туда. Водитель, заводи.

Сергей пытался завести двигатель. Стартер щелкнул, но не схватил. Он попробовал ещё раз, потом ещё.

Безрезультатно.

- Я выйду, - сказал он. – Осмотрюсь.

- Я с вами, - высказался Виктор.

Они вышли из автобуса. Анна смотрела им в след, чувствуя, как холод пробирается под куртку. Снаружи было тихо. Не просто тихо – абсолютно беззвучно. Ни ветра, ни шо-

роха травы, ни даже дождя. Хотя дождь только что был.

Сергей и Виктор обошли автобус. Анна видела, как они остановились у переднего бампера, как луч фонарика Сергея выхватил из темноты асфальт, который обрывался в десяти метрах впереди. За обрывом была тьма – густая, непроглядная, словно кто-то выключил весь мир.

Сергей вернулся через минуту.

- Дороги нет, - сказал Сергей. – Дальше – обрыв. И я не вижу ни одного ориентира. Мы не в тоннеле.

- Может это сон? – тихо спросила Анна. – Или мы попали в аварию? И это…предсмертные галлюцинации?

- Не говорите ерунды, - ответил Сергей. – Мы же живы. Я с вами разговариваю.

- Я никуда не пойду! – Марина начала плакать. – Вы что, не видите – тут что-то не так! Это место…оно неправильное!

Олег попытался её успокоить, но она оттолкнула его.

- Не трогай меня! – крикнула она. – Просто…просто не трогай!

Виктор Иванович Соколов не верил в мистику. За свою жизнь он видел слишком много смертей, чтобы верить в призраков и параллельные вселенные. Вьетнам, Афганистан, две командировки в горящие точки – всё это научило его одному: если что-то выглядит странно, значит, этому есть рациональное объяснение. Плохие дороги, ошибки навигации, галлюцинации от усталости – что угодно, но не чертовщина.

Но то, что он видел сейчас, не укладывалось ни в какие рамки.

Он стоял у обрыва и смотрел в низ. Там, в темноте, что-то двигалось. Медленно, словно масло по воде. И звук – тихий, но отчётливый – доносился оттуда. Шёпот. Тысячи голосов, говорящих одновременно, сливались в один сплошной гул, в котором невозможно было разобрать ни слова.

- Назад, - сказал Дима, хватая Виктора за руку. – Быстро.

Они вернулись к автобусу. Виктор старался не показывать страха, но внутри у него всё сжалось. Он узнал это чувство. Так было в Афганистане, когда они попали в засаду и он понял, что выхода нет. Только там он знал, кто враг. Здесь он не знал ничего.

Когда он вернулся в автобус, Виктор первым делом проверил телефон, сигнала не было, но экран показывал странные помехи – полосы, искажающее лицо, которые появлялись на секунду и исчезали. Он выключил телефон и убрал его в карман.

- У кого-нибудь есть связь? – спросил Сергей.

Все проверили телефоны. Ни у кого не было сигнала. Но Анна вдруг вскрикнула и уронила свой телефон.

- Что там? – спросил Виктор.

- На экране… - Анна дрожала. – Там было лицо. Моё лицо. Но глаза…они были слишком широко раскрыты. И улыбка. Я так не улыбаюсь.

Виктор поднял её телефон. Экран был разбит, но ещё ра-

ботал. На нём было обычное изображение камеры – тёмный салон автобуса, сиденья, окна. Никакого лица.

— Это галлюцинации, - сказал он твёрдо. – Всем собраться. Мы не будем паниковать. Паника – это то, от чего нужно отказаться в первую очередь.

- Паника? – переспросил Олег. – Как в фильме что ли? – и рассмеялся один.

Никто ему не ответил. Все только молча смотрели на него как на лишённого ума.

Сергей снова попытался завести двигатель. Безуспешно. Он посмотрел на часы на приборной панели – 3:33. Время не менялось. Он смотрел на них минуту, две, три – цифры оставались теми же.

- Оно не идёт, - сказала тётя Люда, заметив его взгляд. – Время встало. Это знак. Это конец времён.

- Заткнитесь! – Олег не выдержал. – Все! Мы просто застряли. Утром приедет помощь. Нас найдут. Мы не в древних временах живем. Это достаточно оживленная трасса.

- Какая помощь? – Марина смотрела на него с ужасом. – Мы в другом мире! Ты не видишь? Здесь ничего нет! Ни дорог, ни городов, ни других людей!

- Может, это не другой мир, - сказал Дима. Он сидел в углу, обхватив голову руками. – Может, это мы умерли. Может это дорога в ад.

— Это не ад, - сказал Виктор. – Это что-то другое.

Анна смотрела в окно. В поле, метрах в пятидесяти от автобуса, появились силуэты. Высокие, тонкие, без лиц. Они стояли неподвижно и смотрели на автобус. Анна не видела их лиц – только гладкую кожу там, где должны быть лица. Она хотела закричать, но голос застрял в горле.

- Там… - прошептала она. – Там кто-то есть.

Все обернулись к окну. Силуэты исчезли. Как только на них направили взгляд – их не стало.

- Никого там нет, - сказал Виктор. – Это игра света.

- Я видела их, - настаивала Анна. – Они были там. Пять или шесть. Они стояли и смотрели.

- Я пойду проверю, - сказал Виктор. – Оставайтесь здесь.

- Нет, - Анна схватила его руку. – Не ходите. Пожалуйста.

- Я должен, - Виктор мягко высвободил руку. – Если там кто-то есть, может, это помощь. Или хотя бы объяснение.

Он вышел из автобуса. Анна смотрела ему вслед, чувствуя, как что-то внутри неё сжимается от страха.

Виктор шёл по полю, и трава под его ногами хрустела, как битое стекло. Он светил фонариком, но луч выхватывал только чёрные стебли, которые казались обуглились. Воздух был холодным и пах озоном и гнилью.

Он дошёл до того места, где видели силуэты. Никого. Только трава и странные следы на земле – длинные, тонкие, будто от ногтей. Виктор присел на корточки и посветил на них. Следы были глубокими, словно существо, оставившее их, было очень тяжёлым.

Вдруг рядом он услышал голос.

- Дружище…

Виктор замер. Это был голос его друга. Он умер несколько лет назад – подорвался на мине, мгновенная смерть.

- Володя? – прошептал он.

Виктор сделал шаг вперёд. Потом ещё один. Что-то внутри него кричало: «Остановись! Это не он»! – но он долго хотел верить, что где-то там, за гранью, его друг жив.

Он сделал шаг ещё. И вдруг обернулся.

Автобус был далеко. Слишком далеко. Он прошёл всего десять шагов, но автобус казался крошечным, словно он ушёл на несколько километров.

Виктор похолодел.

- Нет… - прошептал он. – Нет!

Он побежал обратно. Голос за спиной засмеялся – тихо, злорадно. Это был уже не голос его друга. Это было что-то другое.

Он бежал не оглядываясь. Трава хлестала по ногам, но он не чувствовал боли. Он думал только об одном: как добраться до автобуса. Добраться до людей. Не остаться одному. Когда он влетел в салон, все уставились на него, он тяжело дышал, лицо было бледным, руки дрожали.

- Что там? – спросила Анна.

- Ничего, - соврал он. – Ничего не было. Просто…показалось.

Но Сергей заметил, как у Виктора дрожат руки. И понял:

он врёт.

Тётя Люда начала молиться громко, уже не скрываясь.

- Отче наш, иже еси на небесах! Да святится имя Твоё! Да приидёт Царствие Твоё!

- Замолчите! – закричал Дима. – Вы все замолчите! Я слышал голоса! Они говорят, что ваши молитвы не помогут нам, мы все умрём здесь! Мы уже мертвы!

Он зажал уши руками и начал раскачиваться взад-вперёд. Марина тоже начала кричать – просто от страха, без слов. Олег пытался её успокоить, но она оттолкнула его.

- Не трогай меня! – закричала она. – Ты…ты изменился! Твои глаза.

Олег посмотрел в камеру своего смартфона. Его лицо было нормальным – усталым, испуганным, но нормальным. Но Марина видела что-то другое. Она отбежала в конец автобуса и забилась в угол.

- У него чёрные глаза! – кричала она. – Я видела! Они были чёрные!

- Марина, успокойся, - Олег говорил тихо, но, в его голосе слышалась паника. – Это я. Олег. Твой муж.

- Нет! – она мотала головой. – Ты…ты один из них!

Анна смотрела на это и чувствовала, как что-то внутри неё сжалось. Она понимала, что происходит что-то страшное. Не просто странное – безумное. Это место. Где они оказались, воздействовало на них. Оно играло с их страхами, с их памятью, с их чувствами.

Она подошла в Диме и присела рядом.

- Эй, - тихо сказала он. – Посмотри на меня.

Дима поднял на неё глаза. В них был страх – животный, первобытный.

- Я не хочу умирать, - прошептал он.

- Мы не умрём, - сказала Анна. – Мы найдём выход. Обещаю.

Виктор сидел на переднем сиденье и смотрел на газету, которую видел раньше. Он не помнил, когда взял её в руки. Но теперь текст на странице изменился. Вместо новостей – его собственные мысли, записанные его корявым почерком, будто рука, которая их писала, дрожала.

«Ты умрёшь, как твои друзья во Вьетнаме. Ты не спас их. Ты не спасёшь и этих. Ты слаб. Ты трус. Ты заслуживаешь смерти».

Виктор скомкал газету и швырнул её на пол.

- Что за бред? – пробормотал он.

Он посмотрел на свои руки. На левой не хватало двух пальцев – указательного и среднего. Он потерял их в Афганистане, в 1986-м году, когда его группу окружили моджахеды. Он выжил, но заплатил за это пальцами и частью души.

Он снова посмотрел на газету. Текст исчез. Страница была пустая.

Виктор поднял глаза. В зеркале заднего вида он увидел своё отражение. Но на секунду ему показалось, что вместо

него там сидит кто-то другой. Кто-то с чёрными глазами и без лица.

Он моргнул. Отражение исчезло.

Двигатель автобуса завёлся сам.

Все замерли. Звук был громким, неожиданным. Сергей подошёл к кабине и сел за руль. Ключи были на месте. На приборной панели горела странная ошибка: «МАРШРУТ НЕ НАЙДЕН».

- Я попробую тронуться, - сказал он. – Может повезёт.

Он нажал на газ. Автобус медленно поехал вперёд, к обрыву. Пассажиры закричали. Сергей нажал на тормоз – педаль ушла в пол. Тормозов не было.

- Тормозов нет! – закричал он.

Автобус набрал скорость. Обрыв был всё ближе. Анна подбежала к двери и попытались её открыть – заблокировано.

- Прыгайте! – закричала она. – Все прыгайте!

Виктору удалось открыть дверь, которая была в кабине водителя. Первым выпрыгнул Дима – неудачно, но встал. За ним Олег и Марина. Анна помогла тёте Люде. Сергей остался за рулём, пытаясь что-то сделать с тормозами. Виктор крикнул ему прыгать.

- Я не успею! – ответил Сергей.

Автобус сорвался с обрыва. Сергей не успел выпрыгнуть. Автобус падал в темноту. Все кричали.

Но вместо удара – тишина. Пассажиры, выпрыгнувшие

наружу, оказались на обочине той же трассы, по которой ехали. Автобус мягко выехал из тоннеля. Двигатель работал. Свет в салоне горел. Сергей сидел за рулём, живой. Он обратил внимание на часы 3:34.

Глава 2. Возвращение ли?

Первым пришёл в себя Виктор. Он стоял на мокром асфальте, смотрел на автобус, который стоял на дороге – целый, невредимый, будто ничего не произошло. Дождь застучал по его плечам, но он не обратил на это внимание.

- Мы что, вернулись? – сказал он.

Марина начала плакать, опускаясь на колени. Олег пытался её поднять, но она отталкивала его руки. Дима стоял в стороне, глядя на автобус с ужасом. Тётя Люда крестилась и что-то опять шептала.

Анна подошла к двери автобуса. Сергей открыл её изнутри. Он был странно спокоен.

- Мы… мы живы? – спросил он.

- Живы, - ответила Анна. – Но что это было?

Сергей покачал головой.

Все забрались в автобус. Сергей завёл двигатель – на этот раз он завёлся с первого раза. Он тронулся с места и поехал дальше, в сторону Питера. Все молчали. Каждый думал о том, что произошло, и пытался в своей голове объяснить понятным только ему языке.

Анна смотрела в окно. Дождь не прекращался. Пейзаж за

окно был обычным – деревья, поля, редкие огни деревень на горизонте. Но что-то всё равно было не так. Она чувствовала это. Какое-то смутное беспокойство, которое не проходило.

Она посмотрела в зеркало заднего вида. На заднем сиденье, там, где раньше сидела тётя Люда, теперь сидел кто-то другой. Высокий, тонкий, с лицом, скрытым тенью. Анна обернулась. Никого не было.

Она ещё раз повернулась. Тётя Люда сидела на своём месте, перебирала чётки и смотрела в окно. Всё казалось нормальным. Как будто ничего необычного не произошло.

«Опять показалось?» - подумала она.

Автобус спокойно ехал уже двадцать минут. Все молчали. Марина перестала плакать и теперь просто сидела, глядя в одну точку. Олег пытался с ней заговорить, но она не отвечала. Дима надел наушники, но музыку не включал – просто сидел, уставившись в телефон. Сигнала не было. Тётя Люда молилась беззвучно. Виктор смотрел в окно, о чём-то думая.

Сергей вёл автобус, но что-то его беспокоило. Он не мог понять, что именно. Дорога была знакомой, но в то же время какой-то неправильной. Он не узнавал повороты. Деревья по обочинам казались одинаковыми – словно их нарисовали и прокручивали каждые 30 метров.

- Мы уже проезжали это дерево, - вдруг крикнул Олег. – Три раза.

Сергей посмотрел на него через зеркало.

- Что?

— Это большое дерево, - Олег показал пальцем на старый дуб с кривым стволом. – Мы проезжали его уже в третий раз. Я запомнил.

Сергей остановил автобус. Виктор вышел и подошёл к дереву. На столе были глубокие царапины. Он присмотрелся. Буквы. Кто-то выцарапал на коре слово: «БЕГИ»

Виктор вернулся в автобус.

- Нам нужно сменить направление, или вернуться в ближайшую деревню.

- Нет! – Марина вскочила с места. – Только не назад! Я не вернусь в тоннель!

- А может, это не тоннель, - сказал Дима. – Может, мы всё ещё там. Может, мы никогда не уезжали.

Они начали спорить. Анна смотрела на них и чувствовала, как напряжение растёт. Что-то произошло - плохое.

Тётя Люда сидела неподвижно и смотрела в одну точку. Анна подошла к ней.

- Тётя Люда? Вы в порядке?

Тётя Люда медленно, как безумная подняла на неё глаза. В них была пустота.

- Они сказали мне… - прошептала она.

- Они сказали, что я должна выбрать одного. Одного, кто останется.

- Кто сказал? – Анна почувствовала, как холод пробежал по спине.

- Страхи, - тётя Люда улыбнулась. – Они говорят, что, если я выберу, нас отпустят. Они говорят, что это жертва. Что кто-то должен остаться.

Анна отшатнулась. Виктор схватил тётю Люду за плечи.

- Послушайте меня! – сказал он жёстко.

— Это не страхи! Никакого бога нет! Это ваши личные страхи! Они вам лгут! Никого не нужно выбирать! Слышите?

Тётя Люда кивнула, но в её глазах не было понимания. Только пустота.

Автобус продолжил движение. Сергей пытался найти хоть какой-то съезд, но дорога стала прямой, никаких перекрёстков. Никаких поворотов. Только бесконечная лента асфальта, уходящая в темноту.

Дима сел рядом с Анной. Он снял наушники и теперь просто смотрел в окно.

- Я боюсь, - тихо сказал он. – Я не хочу умирать.

- Мы не умрём, - так же тихо ответила Анна. – Мы найдём выход.

- А если нет? – Дима посмотрел на неё. – Что, если мы уже мертвы? Может, мы в аду? Может, это и есть ад – ехать вечно в автобусе, сходить с ума и не знать, что будет дальше?

Анна не знала, что ответить. Она и сама думала об этом.

Вдруг автобус резко затормозил. Все попадали с мест. Анна ударилась плечом о спинку сиденья и вскрикнула.

- Какого чёрта? – закричал Олег.

Сергей смотрел вперёд, не отрываясь. На дороге стояла женщина.

Она была бледной, почти белой. Длинные чёрные волосы закрывали лицо. На ней было белое платье, которое казалось светящимся в темноте. Она стояла неподвижно, посреди дороги.

- Гражданка! – Сергей высунулся в окно.

- Отойдите! Мы не можем проехать!

Женщина не двинулась. Виктор вышел из автобуса и направился к ней.

- Женщина, отойдите! – крикнул он. – Вы почему тут одна? Посреди дороги.

Женщина неестественно подняла голову. У неё не было глаз. Только гладкая кожа там, где должны были быть глазницы. Она открыла рот и издала звук – высокий, пронзительный, как сирена.

Виктор отпрыгнул назад. Звук резал уши, отдавался в голове, вызывал тошноту. Все в автобусе зажали уши руками.

Сергей дал по газам. Автобус объехал женщину, попутно забирая перепуганного Виктора. Но когда они проезжали мимо, Анна увидела, что женщина улыбается. Широко, неестественно, словно её рот растягивали изнутри.

- Она улыбается, - прошептала Анна. – Она что тут происходит.

Автобус свернул на грунтовую дорогу. Лес по обе стороны. Темно. Вдруг двигатель снова заглох. На этот раз – окон-

чательно.

Сергей попытался завести – бесполезно. Аккумулятор сдох.

- Всё, - сказал он. – Приехали.

- Что значит «приехали»? – закричал Олег. – Заводи.

- Не заводится.

Марина снова начала истошно плакать. Дима сжался в комок. Тётя Люда опять взялась за молитву.

В лесу послышалось движение. Тени. Шёпот. Анна посмотрела в окно – посреди деревьев мелькали силуэты. Высокие, тонкие. Они были повсюду.

- Выходим, - сказал Виктор. – Медленно. Без паники.

Они вышли. Лес окружал их со всех сторон. Ветки деревьев были похожи на скрюченные пальцы. Вдалеке показался огонёк – маленький, тёплый, словно костёр.

- Там кто-то есть! – Олег показал рукой.

- Может помощь!

- Или ловушка, - возмутился Виктор.

- Нам нужна помощь! – Олег повысил голос. – Я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока нас сожрут эти твари.

Он пошёл к огню. Марина закричала, чтобы он вернулся. Олег не слушал. Он исчез в темноте.

Глава 3. Костёр.

Группа шла за Олегом. Анна держалась рядом с Димой – мальчик был напуган, и она чувствовала, что должна его за-

щитить. Виктор шёл впереди, освещая путь фонариком. Сергей замыкал шествие. Марина шла, спотыкаясь, но не плакала – слёзы закончились.

Они нашли костёр. Он горел в маленьком поле, окружённой высокими соснами. Рядом стояла палатка – старая, потрёпанная, с порванным тентом. Рюкзаки, спальники, какая-то посуда. Но никого не было.

- Олег! – крикнула Марина. – Олег, где ты?!

Тишина. Только треск костра и шёпот леса.

Вдруг из палатки вышел Олег. Он улыбался.

- Всё хорошо, - сказал он. – Я нашёл выход. Идите за мной.

Марина сделала шаг к нему, но Анна схватила её за руку.

- Подожди, - сказала она. – Посмотри на его ноги.

Марина посмотрела. Олег стоял на грязной земле, но его ботинки были чистыми. Ни пятнышка.

- Олег, - позвал Виктор. – Ты ранен?

- Нет, - Олег улыбнулся шире. – Я в порядке. Пойдёмте.

Он повернулся и пошёл в лес. Марина хотела идти за ним, но Анна снова её удержала.

— Это не он, - сказала она. – Посмотри на лицо.

Олег обернулся. Его лицо исказилось - глаза стали чёрными, рот растянулся в неестественной улыбке.

- Идите за мной, - сказал он хором – голосом, в котором слились несколько голосов. – Здесь выход.

Виктор схватил Марину и потащил назад. Все побежали к автобусу. Олег не следовал – он стоял и смеялся. Смех был

тихим, злорадным, и он преследовал их до самого автобуса.

Они сидели в автобусе, тяжело дыша. Марина рыдала. Дима трясся. Тётя Люда молилась. Виктор во всей этой суете пытался хоть кого-то успокоить.

- Слушайте меня, - сказал он. – Это место как будто играет с нами. Оно использует наши страхи. Оно не может причинить нам физический вред – оно может только заставить нас причинить вред друг другу.

- Откуда ты знаешь? – спросил Сергей.

- Потому что я читал об этом раньше, - ответил Виктор. – Книга называется «Двенадцать страхов». Там была деревня, где люди сходили с ума. Они убивали друг друга. Здесь я думаю, тоже самое.

- Но Олег… - Марина подняла на него заплаканные глаза.

- Он либо мёртв, либо уже не он, - ответил Виктор. – Мы не можем ему помочь.

- Подождите, - сказала Анна. – Мне сегодня попадалась эта книга.

- Перестаньте сочинять чушь. Какие еще книги. – Возмутилась тётя Люда.

Вдруг свет в автобусе моргнул. Когда он вернулся, на заднем сиденье сидел Олег. Он улыбался.

- Почему вы меня бросили? – спросил он.

Марина закричала. Виктор схватил монтировку, которая лежала под сиденьем водителя.

- Ты не Олег, - сказал он. – Убирайся.

- Я Олег, - сказал он. – Я просто нашёл выход. Хотите покажу?

Он встал. Его движения были дёрганными, неестественными. Виктор ударил его монтировкой. Олег рассыпался – на сиденье осталась куча чёрной травы и грязи.

— Это демоны… - прошептала тётя Люда.

- Настоящие демоны.

Глава 4. Голоса.

Прошло время. Потихоньку все упокоились, но не спали. Снаружи шёпот становился громче. Все слышали голоса – каждый свои.

Тётя Люда сидела, закрыв глаза, и шептала:

- Я выбрала… Я выбрала Марину… Она должна остаться…

Марина услышала это и в ужасе отшатнулась.

- Что вы сказали?

Тётя Люда открыла глаза. В них была странная решимость.

- Страхи мне сказали, что, если я выберу, нас отпустят. Я выбрала тебя.

Марина закричала. Виктор и Сергей бросились к ним, разнимая обезумевшую Марину.

- Я не хотела… Они заставили меня… Они говорят, что кто-то должен остаться…

- Тогда это будете вы! – закричала Марина.

Анна смотрела на это и поняла, как что-то внутри неё ломается. Это место не просто играло с ними – оно разрушило их изнутри. Оно находило слабые места и давило на них, пока человек не срывался.

Она подошла к Сергею. Он сидел за рулём, глядя на фотографию семьи.

- У вас есть дочь? – спросила она.

Сергей кивнул.

- Была. Она умерла. Три года назад. Лейкемия.

- Мне жаль.

Они помолчали. Вдруг Дима вскрикнул.

- Там! За окном! Мой брат!

Все посмотрели в окно. Там, в лесу, стоял мальчик лет двенадцати и махал рукой. Он улыбался.

- Он умер год назад! – закричал Дима. – Но это он! Я узнаю его!

Виктор попытался схватить его за плечи.

- Не смотри на него! Не верь!

Но Дима уже открыл дверь и выпрыгнул наружу. Он побежал к мальчику. Тот улыбался и повёл его в лес. Дима исчез в темноте.

- Мы должны помочь ему! – закричала Анна.

- Мы не можем, - сказал Виктор. – Если пойдём – умрём все.

Глава 5. Выбор.

Автобус стоял на месте. Двигатель не работал. Все сидели в оцепенении, глядя в окна. Шёпот снаружи не прекращался. Голоса становились всё громче, всё настойчивее.

Анна почувствовала, что ещё немного – и она сойдёт с ума. Она слышала голос матери – мягкий, родной. Мать звала её. Говорила, что любит её. Что ждёт.

Анна зажала уши руками, но голос не исчезал. Он был внутри, в голове.

- Замолчи, - прошептала она. – Ты не она. Ты не она.

Виктор вышел из автобуса. Он стоял в темноте, смотрел в лес.

- Эй! – крикнул он. – Я знаю, что вы меня слышите! Покажись!

Тишина. Потом из леса вышел силуэт. Высокий, тонкий, без лица.

- Ты хочешь уйти? – спросил силуэт.

- Да, - ответил Виктор. – Отпусти нас.

- Один из вас должен остаться. Выбери.

- Я не буду выбирать.

- Тогда вы все останетесь. Навсегда.

Виктор вернулся в автобус. Силуэт остался смотреть на него, и даже не пошевелился.

- Оно хочет, чтобы мы выбрали одного, - сказал он. – Одного оставить здесь. Тогда остальные смогут уйти.

— Это ложь, - сказала Анна. – Оно лжёт.

- Знаю. Но у нас нет другого выбора.

Сергей сидел за рулём. Вдруг двигатель завёлся сам. На приборной панели появилось сообщение: **«Выберите пассажира».**

- Двигатель завёлся, - закричал Сергей. – Но они требуют выбрать пассажира.

- Я не буду выбирать! – закричала Марина. – Никого!

Тётя Люда снова начала бормотать.

- Я уже выбрала…Марину…

Марина завизжала, закрывая уши руками. Анна встала.

- Я выйду, - сказала она. – Я останусь.

- Нет, - Сергей схватил её за руку.

— Это единственный способ. Если я останусь, вы сможете уехать от сюда.

— Это ловушка, - сказал Виктор. – Оно нас просто так не отпустит.

- Может, и нет. Но мы не можем сидеть здесь вечно. И ждать помощи.

Она пошла к выходу. Сергей держал её руку.

В этот момент снаружи раздался громкий звук – сирена. Все обернулись. За окно показался свет фар. Грузовик. Настоящий грузовик с людьми.

— Это спасатели! – закричал Виктор. – Нас нашли.

Автобус стоял на обочине трассы. Дождь. Ночь. Грузовик остановился. Из него начали выходить люди в форме.

- Вы как? – спросил спасатель. – Мы получили сигнал бедствия. Вы съехали с трассы.

Сергей посмотрел на приборную панель. Ошибка исчезла. Время – 3:35.

- Мы…в порядке, - сказал он.

Глава 6. После…

Все вышли из автобуса. Спасатели осматривали их, задавали вопросы. Марина плакала. Тётя Люда крестилась. Виктор стоял в стороне, глядя в темноту.

Анна заметила, что Димы нет. И Олега тоже нет.

- Дима так и не вернулся? – спросила она. – И Олег?

Спасатель посмотрел на неё с недоумением.

- Какие Дима и Олег? В автобусе было только пятеро: вы, водитель, этот мужчина, две женщины. Мы проверили всех, кто регистрировался на рейс.

Анна посмотрела на Сергея. Он показал головой.

- Никого больше не было, - сказал он. – С самого начала.

- Но как же? Я их видела… - Анна не верила своим ушам.

- Может из-за перенесённого стресса. – Вы в голове себе создали еще попутчиков. Чтобы мы были не одни.

Марина посмотрела на них с ужасом.

— Значит, мой муж… его никогда не было?

Тишина.

Автобус ехал по трассе. Теперь за рулём был один из спа-

сателей. Рассвет. Все молчали. Анна смотрела в окно. В отражении стекла она увидела Диму, который сидел следующим за её сиденьем. Он сидел и улыбался. Она обернулась – никого. Но на стекле остался отпечаток ладони.

- Мы не ушли, - прошептала она. – Мы всё ещё на этой странной трассе.

Автобус уезжал в рассвет. Следом ехал грузовик.

Никто не знал, что будет дальше. Но все чувствовали: это ещё не конец.

Глава 7. Спасители.

Макс Волков был не из тех, кто верит в чудеса. В свои двадцать шесть он успел поработать в МЧС три года, и за это время повидал немало: аварии, пожары, утопленников, людей, которые теряли всё и всех. Но то, что он увидел сейчас, не укладывалось ни в одну инструкцию.

Он стоял у грузовика и смотрел на автобус. Старый «Кавз», весь в грязи, с разбитым окном на левом борту. Внутри горел свет, и было видно, что пассажиры сидят на местах – бледные, испуганные, но живые.

Как такое возможно! – думал Макс. – Сигнал поступил в 02:47. Диспетчер передал: на трассе «Вологда – Санк-Петербург», в районе старого тоннеля, взорвался рейсовый автобус. Есть жертвы. Точное количество неизвестно. Связь с очевидцами прервалась.

Макс был спокойным человеком. Это качество он унасле-

довал от отца, который всю жизнь проработал хирургом и говорил: «Паника убивает быстрее, чем болезнь». Макс умел сохранять ясную голову в любой ситуации. Но сейчас, глядя на этих людей, он чувствовал, что что-то не так. Что-то за пределами его понимания.

Макс и Кирилл выехали немедленно. Их смена началась в 9 вечера, и они были единственным экипажем, который находился в том районе. Кирилл вёл грузовик, Макс сидел рядом, проверяя аптечку и рации.

Кирилл Соловьёв был старше – тридцать восемь лет, широкоплечий, с грубым лицом и тяжёлым взглядом. Он был главным в их смене, и Макс знал его уже два года. Кирилл был хорошим командиром – жёстким, но справедливым. Он никогда не повышал голос без причины и всегда брал на себя самую опасную работу. Но в нём чувствовалась какая-то закрытость, будто он что-то скрывал. Макс никогда не спрашивал, что именно. Это было не его дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.